

Волшебные крылья

АГАВА

Ах, какое стояло жаркое лето! Каникулы были в самом разгаре. Хорошо жить на даче в такое время. Пахло перегретой хвоей. А по вечерам было слышно, как бьёт хвостом в озере жирный карась.

На большой поляне Эл и Ти-Ти запускали бумажного змея. Он поднимался всё выше и выше, красиво развевая длинный блестящий хвост. Вдруг змей, раскачиваясь и кувыркаясь, стал падать. Ветер резко изменил направление.

– Эх, жалко! – воскликнула девочка. – Бежим скорее! Только бы не порвалась бумага.

Ребята побежали к месту падения змея. К счастью, он упал недалеко, за зелёным забором соседней дачи, принадлежавшей невысокой, сухонькой бабушке Агаве. Но калитка оказалась закрытой. Хозяйки не было дома.

– Слушай, Ти-Ти! Я думаю, бабушка не будет ругаться, если мы его сами достанем, – сказал Эл.

– Послушай, Эл, она не любит, когда к ней приходят непрошеные гости, – попыталась остановить его Ти-Ти.

– Да никто ничего не заметит! – и загорелый мальчишка тут же взобрался на забор и исчез на нем.

Какая досада! Его чудесный, блестящий змей с разодранной бумагой и обвисшим хвостом раскачивался на ржавом гвозде над раскрытым окном.

Мальчик легко залез на подоконник, снял змея, хотел уже спрыгнуть на землю и вдруг замер, заглянув в комнату.

«Ого! Вот так старушенция! Да тут целый музей древностей! А,

была не была, гляну одним глазком и быстро назад», – подумал про себя он и тихонько спустился с подоконника в комнату.

Замерла засушенная голова щуки, хищно раскрывшей пасть, рядом с ней висело чучело крокодилёнка. На старинном комодке примостился пузатый бронзовый болванчик. Вокруг него застыли в танце фарфоровые статуэтки. Пахло какими-то травами.

Мальчик взял в руки маленькую статуэтку. Девочка с пухлыми губками и розовыми щёчками кому-то грозила, подняв пальчик.

Вдруг за спиной раздался резкий крик попугая:

– Агава! Агава! Агава! Крылья! Лови крылья! Открой шкатулку! Шкатулку открой!

От неожиданности Эл выронил из рук статуэтку. Она упала и разбилась.

В тот же миг он почувствовал, как цепкая рука схватила его за ухо и стала крутить. Над ним склонилась старуха Агава. Крупные зелёные глаза сверкали бешенством. Лицо перекосилось. Не успел Эл опомниться, как очутился за закрытой дверью пыльного чулана.

– Негодник, разбил мою любимую статуэтку! Ничего, ты посидишь здесь до прихода своих родителей, – шипела старуха, бесшумно скользя по комнате: даже летом она носила мягкие тапочки, обшитые лисьими лапками.

«Ну и влип! И зачем я полез к этой старухе? – думал Эл, ощупывая вздущшееся ухо. – Да-а, попадёт от родителей».

Вдруг он услышал, как хлопнула дверь. Агава куда-то вышла. В чулане было темно и тихо. Только где-то вверху жужжала муха, да кто-то тихонько похрустывал под полом.

– Эл, где ты, Эл? – услышал мальчик дрожащий голос своей

подружки.

– Ти-Ти! Я здесь, за дверью, открой скорей!

Щёлкнул засов, и Эл был на свободе.

– Ах, Эл, как страшно было заходить в этот старый дом! – прошептала Ти-Ти.

– Ты настоящий друг, Ти-Ти, – взяв её за руку, сказал Эл. – Бежим купаться!

И они помчались к озеру.

ПОДАРОК

Домой Эл пришёл поздно, но, удивительно, мама его лишь слегка пожурила:

– Ах, Эл, ну почему ты такой непоседливый? Разбил у бабушки Агавы её любимую статуэтку. Не знаю, как с ней теперь рассчитываться.

Но тут в разговор вмешалась Ти-Ти:

– Тётя Анна! Эл сегодня на озере спас Илюшу. Если бы не он, то могло бы случиться страшное.

– Да, я уже слышала, недавно приходил дедушка Илюши и всё рассказал мне. Эл, он передал тебе эту вещь, – она протянула сыну небольшую серебряную шкатулку.

Эл и Ти-Ти с интересом оглядели её. На крышке был изображён мальчик, стоящий на носке одной ноги, за его спиной развевались изящные крылья.

– Эх, наверное, здорово иметь такие крылья! Летать как птицы!

– Эл мечтательно прищурил глаза.

– Дедушка сказал, что это очень старинная вещь и попросил обращаться с ней бережно...

Вдруг у дверей послышался шорох, и все увидели старуху Агаву.

– Вот, Анна Павловна, работа Вашего сыночка, – с этими словами старушка положила на стол обломки. И вдруг лицо её преобразилось, глаза стали совсем круглыми, в них заблестели хищные искры. Агава увидела шкатулку.

– Какая старенькая вещичка! – сладеньким голоском проговорила она, жадно обшаривая её взглядом. – Чья она?

– Эту шкатулку мне подарил дедушка! – ответил Эл, пододвигая шкатулку к себе поближе.

– Хорошо-хорошо, очень славненько. Я думаю, она как раз стоит моей статуэтки. А? – с этими словами она протянула руку за шкатулочкой.

– Простите, бабушка, но это подарок. Я не могу его отдать, – сказал твёрдо Эл и добавил: – А статуэтку я склею.

– Как, не хочешь отдать шкатулку? Старую, ржавую шкатулку за мою чудесную фарфоровую статуэтку? – зло фыркнула старуха. – Ну ты пожалеешь у меня, вспомнишь бабушку Агаву, – с этими словами она, закутавшись в тёмную шаль, выскользнула в приоткрытую дверь и растворилась во тьме. После её ухода разговор прервался. Время было позднее, и надо было ложиться спать.

В комнате было темно и тихо. Часы пробили двенадцать. Над ними, насупившись, сидела деревянная сова. Эл не спал и всё думал о подарке дедушки, глядя на склеенную статуэтку, стоящую на столике рядом с кроватью.

– Эл, будь осторожен, Эл, бойся Агавы, береги шкатулку, – неожиданно пропела фарфоровая девочка.

– Зачем ей эта шкатулка? – спросил он удивлённо.

– Это страшная-страшная тайна Агавы, – только и успела промолвить девочка. В следующее мгновение деревянная сова

зло зацарапала крышку часов и уставилась немигающими глазами на мальчика. Перья её поднялись дыбом, и она зашипела. Вдруг около небольшого отверстия под потолком что-то закопошилось. Эл разглядел, что там притаилось какое-то существо. Оно заёрзало, глухо ухнуло и мальчик ясно услышал булькающий голос:

– Ох уж эти дыры, лентяй какой, не мог дверей приоткрыть!

Что-то небольшое и лохматое подлетело к кровати и мягко приземлилось. Круглые зелёные глаза, метая злые искры, внимательно смотрели на мальчика. В следующую секунду шкура с головы существа стала облезать и, скатавшись в трубочки, упала к ногам. Перед Элом на спинке кровати стояла бабушка Агава. Только была она очень маленького роста, с крючковатым носом и длинными руками. Вместо ног – лисьи лапки с маленькими чёрными коготками. Вытянув шею, она зашипела:

– Отдай мне шкатулку, и я навсегда уйду из этих мест!

Волосатые руки с чёрными ногтями потянулись к мальчику. Оправившись от испуга, он вскочил на ноги. Попытался кричать, но горло что-то сдавило. Агава была совсем близко.

– Отдай шкатулку, или я превращу тебя в фарфоровую безделушку!

– Нет, колдунья, я не отдам подарка дедушки! – смело крикнул Эл.

И в следующую же секунду получил звонкую затрещину. Но тут крышка шкатулки вдруг открылась, и из неё ударил снап света такой силы, что сова, теряя перья, вылетела вон. Колдунья прикрылась плащом и стала пятиться...

ВОЛШЕБНЫЕ КРЫЛЬЯ

Эл сидел в полной темноте на чём-то твёрдом и не мог понять, куда его занесло. Совсем близко слышался плеск волн. Пол то уходил вниз, то поднимался вновь. Пахло солёной рыбой.

Откуда-то сверху донёсся разговор:

– Как только рассветёт, мы отвезём наше изобретение для показа королю. За эти крылья я получу целый миллион. Я научу короля, что с ними делать. С их помощью он станет властелином мира. Вы представляете, профессор, целый полк летучих солдат?

Мальчик прильнул к небольшой щели в перегородке и увидел на палубе двух людей. Один тонкий, в чёрном цилиндре, а напротив стоял маленький старичок. Вся его фигура съёжилась при последних словах тонкого. И он заговорил взволнованно:

– Мистер Трук, эти крылья созданы не для солдат, а для влюблённых. Их механизм не выдержит такой тяжести.

Тонкий криво улыбнулся:

– Не бойся, старик, у меня в трюме сидит чертёнок. Этого мальчишку крылья поднимут свободно. После первого испытания ты должен создать много новых крыльев, способных поднимать солдат с ружьями и бомбами. Я стану военным министром короля и завоюю целые страны.

Глаза у тонкого человека заблестели. Старичок смотрел на него с недоумением и ужасом.

– Но если ты будешь противиться, моя тётка Агава превратит твою внучку в какую-нибудь фарфоровую безделушку.

Старик больше не сказал ни слова. Собеседники разошлись по каютам.

Послышался скрип дверей. В следующее мгновение трюм

осветился тусклым красноватым светом. Мальчик обернулся и увидел уже знакомого старика. В руке у него был огарок свечи. Старичок подошёл к Элу:

– Ну что, устал сидеть в этом трюме? – и обнял мальчика за плечи. – Ничего, я тебя освобожу.

Он присел на край бочки.

– Меня зовут дедушка Глобус. Ну, а о тебе я знаю. – Он улыбнулся. – Хочешь увидеть волшебные крылья?

– Конечно, дедушка Глобус, это так интересно! – воскликнул Эл. Старичок вынул серебряную шкатулочку. В ней что-то легко щёлкнуло, и она открылась. Голубой свет озарил всё вокруг. На дне шкатулочки лежали две пары крыльев. Они были маленькие, почти прозрачные, нежно-голубого цвета. Их концы загнулись в спирали. Старичок положил на ладонь крылышки и тихонько пошёл к выходу. На верхней палубе они остановились. Начинало светать.

Он прикрепил к плечам мальчика крылья. И те, будто глотнув свежего морского воздуха, ожили и стали распрямляться. Шкатулочку дедушка положил Элу в карман. Мальчик почувствовал, что его тянет вверх, но старичок легонько придерживал его за руки:

– Делай только хорошие дела, и крылья понесут туда, куда ты захочешь!

– Дедушка, где находится ваша внучка? Я спасу её!

Старичок благодарно улыбнулся:

– Моя внучка живёт на берегу моря, у большой скалы с елью.

Не успел он произнести последние слова, как Эл увидел, что по полу по-кошачьи крадёт тонкий человек с длинноствольным пистолетом в руке. Руки дедушки Глобуса разжались, и в тот же

миг Эл взвился вверх. Снизу послышался хлопок выстрела и голос бабушки:

– Береги крылья!

ПОЛЁТ

В первое мгновение у Эла захватило дух. Казалось, крылья пробуют свои силы. Он, слившись с ними, то резко взмывал вверх, то падал в предрассветную мглу. Сделав последний круг над заливом, подгоняемый ветром, он устремился в сторону берега. Там, в густой зелени парка, возвышалось здание дворца, освещённое множеством огней, слышалась музыка. Элу было страшно любопытно, что же там происходит. И крылья, словно чувствуя это желание, планируя понесли его прямо на здание дворца. Мальчик приземлился на одном из балконов верхнего этажа и заглянул в створчатое окно. Бал был в полном разгаре. Сколько костюмов! Десятки масок фей, скоморохов, колдунов, рыцарей... Король был в белой улыбающейся маске и что-то говорил окружающим. Все согласно кивали.

Только у юного принца по имени Кюн не было на лице маски, а вокруг – верных друзей. Ему было очень грустно.

Вдруг принц увидел в окне загорелого мальчишку в полосатой тельняшке. За спиной у него были чудесные крылья. Мальчик, не отрываясь, смотрел на первую даму в свите короля. Она была в костюме чёрной птицы и белой маске. Её огромные зелёные глаза пристально разглядывали окружающих. А туфли были отделаны... лисьими лапками с чёрными коготками.

– Глаза, как у рыси, – прошептал Эл. – А лапки-то лисьи, как у Агавы!

В это же мгновение Кюн заметил опасность, нависшую над

незнакомцем. Два сыщика-прыщика подкрадывались сзади на цыпочках, чтобы схватить его. Ещё чуть-чуть, и незнакомец попался бы. Но тут раздался страшный хлопок. Это Кюн выстрелил из маленькой пушки для фейерверка, целясь в сыщиков. Сбитые струёй воздуха, они кувырком полетели вниз. А мальчишка пронёсся над головами растерянных гостей и вылетел в открытое окно залы. Крылья, словно радуясь, легко взмыли вверх, направляясь к морю. Мальчик полной грудью вдыхал свежий воздух. Солнце уже приоткрыло свой раскалённый глаз, внимательно осматриваясь вокруг. Огромная заросшая мхом скала с разлапистой елью на вершине преградила путь летящему мальчику. Крылья плавно стали опускаться вниз. Рядом со скалой стоял домик, оплетённый виноградом. На деревянном пороге сидела маленькая хрупкая девочка. Она напевала какую-то грустную песенку.

«Как она похожа на Ти-Ти», – подумал Эл. Крылья сделали последний взмах, и он оказался на песке.

Девочка обернулась под его взглядом.

– Эл! – выкрикнула она, бросившись к мальчику.

– Ти-Ти! – протянул он навстречу руки.

Дети кувыркались на песке, как маленькие котята.

– Как здорово, что мы опять вместе! Знаешь, сегодня ночью огромная рыжая крыса с зелёными круглыми глазами залезла в мою кровать и хотела ножницами обрезать мне волосы. Я стала отбиваться подушкой, но она изловчилась и укусила за палец. Я потеряла сознание, а когда очнулась, то оказалась в этом домике, – сказала Ти-Ти и, перейдя на шёпот, рассказала о страшной старухе, которая бродила вокруг домика, пытаясь выманить её на улицу.

Ти-Ти тихонько вздрогнула, сжавшись в комочек:

– У неё большие рысьи глаза, крючковатый нос и вместо ног лисьи лапки с чёрными коготками, а на плече сидит сова.

– Это старуха Агава! – воскликнул мальчик. – Ти-Ти! Ты полетишь со мной, я не дам тебя в обиду. Эти крылья дал мне твой дедушка Глобус, – и он достал из шкатулки маленькое крылышко. Оно распрямилось, превратившись в чудесную пару голубых крыльев.

– Летим, Ти-Ти, нужно выручать дедушку!

В ЗАМКЕ ПРИНЦА

Пролетая над чудесной страной, Ти-Ти заметила на небольшой зелёной поляне миниатюрный замок с остроконечными башенками. Дети плавно и бесшумно приземлились в центре маленькой площади, где прозрачным ключом бил фонтан. Стены замка обвил изумрудный плющ. Ни мальчик, ни Ти-Ти не видели подобной красоты.

Как только они вошли в центральную залу, раздался тихий звон старинных часов. Это маленькие бронзовые гномы, покачивая головками, серебряными молоточками стучали по наковальне, расположенной на самом верху часов, которые имели форму прямоугольной башенки.

Раздался щелчок. Перламутровая крышечка, закрывавшая циферблат, открылась. Из отверстия появилась хрупкая фарфоровая девочка с грустными глазами. Она запела, грозя кому-то пальчиком:

Домовые, домовые
по кошачьему завыли
в полночь, в полночь.

Привиденья сизым дымом

появились у камина
в полночь, в полночь.
Старый замок полон звона,
карлик выскочил с поклоном
в полночь, в полночь.
Только феи тихий голос
сны волшебные приносит
в полночь, в полночь,
гонит колдовскую силу
выгоняет из перины
в полночь, в полночь.
Дети, дети, осторожней –
Волосатый бродит ночью
в полночь, в полночь.

– Бойтесь Агавы, берегите крылья, – тяжело вздохнув, сказала фарфоровая девочка и скрылась
Вдруг ворота замка растворились.

На полном скаку во двор влетела королевская карета, запряжённая шестёркой резвых лошадей. Ими правили два розовощёких пажа в атласных курточках. Эл и Ти-Ти спрятались в кладовой, где царил полумрак. Через маленькое слюдяное окошко ребятам была хорошо видна вся зала. Вот вбежал белокурый мальчик в белой кружевной сорочке и бархатных штанишках. За ним, почти не касаясь пола, прошла воспитательница принца, первая дама королевства – леди Мимоза.

Леди хлопнула в ладоши. Паж вкатил столик с яствами.

Кюн ел жареную куропатку и запивал виноградным соком. Пажи стояли рядом, прислуживая.

– Мой дорогой, ну что Вы так спешите, – ласково журила дама Кюна. – Не вытирайте о скатерть руки, пользуйтесь салфеткой.
– Леди Мимоза с улыбкой потрепала его по волосам. Сама же лишь чуть пригубила воды.

После обеда леди Мимоза отвела принца в спальню.

– Он крепко спит, – объявила Мимоза тихо, вернувшись в залу. Глаза её горели зелёным светом. Она топнула ногой. Пажи радостно запрыгали вокруг столика.

В этот же миг прелестная леди превратилась в отвратительную старуху. У неё на плечах появилась чёрная шаль. Это была Агава! Её рысьи глаза замечали всё вокруг. Лица пажей сморщились. Пажи шлёпнулись на пол. Один из них вскочил, превратившись в толстенького ушастого карлика с выпученными глазами и короткими кривыми ножками. Другой запрыгал совой вокруг своей госпожи. Колдунья села за стол и щёлкнула пальцами.

– Живо мой любимый пирог и закусочку! – приказала старуха. Карлик и сова тут же понеслись на кухню.

Колдунья жадно проглатывала куски пирога, начинённого мышами и лягушатами, запивала компотом из головастика. Ушастый карлик и сова на лету подхватывали брошенные старухой куски.

В кладовой было темно. В темноте Эл сделал неосторожное движение. Банка с янтарным мёдом перевернулась и, ударившись о нижнюю полку, разбилась. Ребята замерли. Мёд липкими струйками стекал по спине Эла.

Услышав звук разбитой банки, старуха, сова и ушастый карлик бросились к двери кладовой.

– А, попался! Давно я за тобой охотилась. А куда ты запрятал

крылья?! – завизжала Агава. – Теперь ты покормишь кровушкой моих паучков и мошек, моих любимых тараканчиков, пока не расскажешь, куда ты дел шкатулку!

Несчастливого вымазанного липким мёдом Эла выволокли на середину залы. В суматохе Агава, карлик и сова не заметили Ти-Ти. Она успела спрятаться за большой бутылкой с виноградным соком и, вздрагивая всем тельцем, прижалась к холодному стеклу. В руке у неё, как два воробушка, трепетали крылышки. А бедного Эла заперли в подzemелье.

Вдруг Ти-Ти услышала голос фарфоровой девочки с часов:

– Иди к Кюну. У него есть ключ от подzemелья, – пропела она.

Ти-Ти было очень страшно, но она нашла комнату Кюна, разбудила его и, всхлипывая, заговорила:

– Милый принц, я прошу тебя, помоги мне! Я вижу, у тебя на груди висит ключик от подzemелья. Дай мне его, я хочу освободить своего друга – летающего мальчика Эла. Ему сейчас так плохо в тёмном подвале этого замка!

– Так этот маленький разбойник твой друг? Ах! Как интересно! Я тоже хочу иметь такие чудесные крылья и хоть раз подняться в небо. Я дам тебе ключик, но с условием: ты научишь меня летать. Договорились?

– Хорошо, принц, но я хочу сказать, что твоя воспитательница вовсе не леди Мимоза. Она колдунья и хочет завладеть крыльями, а нас превратить в каких-нибудь зверюшек...

Пламя свечи дрожало, бросая на стены причудливые тени. Девочке показалось, что их кто-то подслушивает.

Кюн стоял перед ней, широко открыв глаза.

– А мой друг очень хороший. Он не разбойник. Это всё выдумки Агавы. Я вижу, ты не веришь мне. Пойдём! Ты сейчас всё

увидишь сам.

Они приоткрыли дверь и увидели, как маленький носатый уродец в чёрном колпаке стремглав бросился прочь и скрылся в другой зале.

– Кто это мог быть? Такой страшный уродец! – тихо прошептал Кюн.

– Это карлик Агавы. Пойдём скорей, пока он её не разбудил, – тоже шёпотом проговорила девочка.

Взявшись за руки, они на цыпочках подкрались к кровати, где под плюшевым балдахинном должна была спать первая дама королевства.

В кровати кто-то ворочался и с пересвистом храпел. Агаве спалось плохо, видимо, ей снились крылья, которыми она никак не могла завладеть. Старуха охала и кряхтела. На белоснежном покрывале появилась тёмно-коричневая морщинистая рука с длинными чёрными коготками. Кюн похолодел, увидев эту ужасную волосатую руку.

– Пойдём скорее отсюда. Теперь я верю, верю тебе.

Он потянул Ти-ти к выходу, но было поздно. Над кроватью, расправив крылья и сверкая огромными желтоватыми глазами, появилась сова и защёлкала клювом. Из тёмной ниши на кривых ножках выскочил карлик и заверещал пронзительно и тонко:

– Я всё видел! Я всё слышал!

Агава с растрёпанными длинными волосами вмиг вскочила с постели.

– А, вот вы где! – завизжала она и бросилась на ребят. Но, запутавшись в одеяле, скатилась прямо на карлика.

Ребята выбежали. За спиной слышался визг карлика, шум

погони.

– Прости меня, милая Ти-Ти, я испортил всё дело. Возьми меня с собой. А твоего друга мы выручим, обязательно выручим, – шептал несчастный принц.

– Хорошо, Кюн, открой скорей окно! – С этими словами девочка достала крылья. – Лети за мной!

И они, как птицы, выпорхнули в открытое окно.

Агава рвала на себе волосы и била старинную посуду. Но делать было нечего. Беглецы исчезли в ночи.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Наступило утро.

По дороге в город бешено неслась карета, запряжённая шестёркой лошадей. На крыше лежал связанный Эл.

– Летим наперерез! – закричал Кюн. Он совсем освоился в воздухе.

Карета приближалась к горбатому мостику, соединившему берега небольшого заросшего озера. Она была уже на середине моста, когда перед лошадьми неожиданно появились два прозрачных сияющих крыла. Лошади, заржав, поднялись на дыбы и опрокинули карету.

Оба розовощёких пажа и первая красавица кувырком полетели в воду.

Друзья на лету подхватили Эла и улетели в ближайший лес.

Старуха Агава, выбравшись из воды вся в тине и в пиявках, долго грозила кулаком удалявшимся ребятам. Мокрая сова чистила свои перья. А карлик чихал, чихал и всё никак не мог остановиться.

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

Крылья несли мальчиков и Ти-Ти над огромной страной. С высоты птичьего полёта можно было видеть то большое озеро, то остроконечные пики гор. Вот из тьмы стали появляться первые башни дворца. Сделав последний вираж вокруг башни, дети зависли в воздухе напротив окна. На небе, как на чёрном бархате, кто-то рассыпал тысячи звёзд. На самом верху башни, прислонившись к зубцу, спал часовой. Он так храпел, что ночные бабочки боялись подлетать близко. Эл быстро пролез в окно башни и свистнул другу.

В это время одна из бабочек своим длинным хоботком стала щекотать ноздрю солдата. Он чихнул и проснулся. В нескольких метрах от него в свете луны парил мальчик с крыльями за плечами. Это был принц.

– Привидение! – дурным голосом заревел солдат и, подняв тревогу, бросился бежать вниз по лестнице. Кюн подлетел к узкому окну башни, с трудом втиснулся в него и упал на что-то мягкое. Оказалось, что Эл и Кюн попали в королевскую костюмерную. Переодевшись в какие-то одежды, никем незамеченные, они стали пробираться к цели.

По коридорам и лестницам замка гремели кованые сапоги бдительной королевской стражи.

БЕГСТВО

А в это время дедушка Глобус находился в подвале замка. Всё пространство подвала было заставлено столами с колбами, мензурками, змеевиками, трубочками. В колбах что-то бурлило, шипело и булькало. Наклонившись над большим стеклянным сосудом, учёный выливал из тонкой мензурки в кипящую жидкость капли розового раствора. Кипение жидкости

усилилось, над её поверхностью появился густой тёмно-голубой пар. И вдруг из этого тумана, плавно паря, показалось крылышко. Оно неуверенно заскользило по комнате и, сделав поворот, опустилось на ладонь дедушки. Всё оно переливалось нежным голубовато-розовым светом. Дедушка Глобус как замороженный смотрел на него. Он не заметил, как в комнату прошмыгнули две тени.

– Дедушка Глобус! – раздался за спиной знакомый голос Эла. – Как мы вас искали!

После радостных объятий ребята стали рассказывать о том, что с ними приключилось. И вдруг послышался громкий стук в дверь, от которого всё трое вздрогнули. Затрещали дубовые доски. Это ломались в двери королевские сыщики-прыщики. Учёный схватил ребят за рукава и потащил в одну из ниш старого шкафа: там была потайная дверь.

– Идите прямо, не сворачивая, и будете на свободе.

– Дедушка, бежим вместе! – закричали ребята. Но старый учёный отрицательно покачал головой.

– Посмотрите, мои ноги прикованы к полу цепью. Бегите, за меня не беспокойтесь.

В этот момент дверь под ударом солдат рухнула. Путаясь в плащах и звеня оружием, они ворвались в лабораторию Глобуса. В тот же миг потайная дверь за ребятами захлопнулась. Дети стали спускаться по крутой лестнице подземелья. Здесь было темно и тихо, пахло плесенью и затхлым воздухом. Взявшись за руки, Эл и Кюн брели во тьме, ощупывая руками сырые стены узкого коридора. Скоро они почувствовали дыхание свежего воздуха. А когда вылезли

наружу, оказалось, что они находятся в дупле столетнего дуба, стоящего в центре королевского парка.

УТРО

Наступило прекрасное летнее утро. В королевском парке щебетали птицы. Дворец ожил. Стали растворяться ажурные окна. На террасу, залитую первыми лучами солнца, вышел король. Его грудь сияла от обилия орденов и медалей. Все ближайшие уступы и балкончики были заполнены гостями и придворными. Все ждали обещанного представления. За цепью солдат толпой стояли жители города. Король ещё не знал об исчезновении принца. Он был в прекрасном настроении. За его спиной неотлучно находился мистер Трук. Позади всех в цепях стоял дедушка Глобус. Его охраняли солдаты. Из раскрытых дверей стали выносить в клетках крылья. Они тревожно бились о прочные железные прутья, как большие дикие птицы. На солнце крылья засияли всеми цветами радуги так ярко, что на них трудно было смотреть. Король заговорил, обращаясь к министрам:

– Господа, крылья могут играть двойную роль: слепить врага светом и носить солдат с бомбами!

Министры с удовольствием закивали головами.

– Ну, а кто же полетит первым? – спросил король и сам же ответил: – Вы, мистер Трук, привезли этого старика, Вы и летите. Да поживей!

Труку пришлось согласиться. В следующее мгновение он уже медленно парил над головой зевая.

– Ваше сиятельство, да это же прекрасно! – закричал он тонким голосом. – Поднимайтесь ко мне и посмотрите на свой народ с воздуха! Какая величественная картина!

Король не выдержал искушения.

– Я завоюю весь мир! – с такими словами он вознёсся в небо. За ним последовали министры. И вдруг налетел вихрь, такой неожиданный в это ясное утреннее утро, и король с его министрами скоро исчезли вдали.

Наступила тишина. Люди сначала удивились, а затем обрадовались. Солдаты побросали ружья и выскочили на широкий королевский двор. Народ с ликованием присоединился к ним. Было много песен, смеха, шуток. Солдаты и крестьяне, горожане и весёлые девушки – все плясали в общем хороводе. Дедушку Глобуса освободили от цепей.

– Жаль такие прекрасные крылья. Неужели мы их никогда не увидим? – спросил его самый молодой солдат.

– Не волнуйтесь, ребята. Крылья любят только добрых людей и влюблённых. С сегодняшнего дня у вас будет новая жизнь. Крылья будут помогать вам! – Он глянул куда-то вдаль. – Смотрите, вон они, мои чудесные крылья!

Небосвод осветился десятками радуг. Крылья приблизились, плавно паря в утреннем воздухе. Они были свободны. Жаль, что они не умели рассказывать, а то бы поведали, куда делись король и все его министры. Но нет, кто-то всё-таки летел. На помост спустились два сияющих звонких крыла, а на грудь к дедушке бросилась счастливая девочка. Это была Ти-Ти. За ней приземлились Кюн и Эл.

А крылья всё прилетали и прилетали. Одно село на плечо шустрому мальчишке и, осторожно подняв его в воздух, понесло над парком к озеру. За ним последовали и другие. И вот уже десяток мальчишек и девчонок в весёлом хороводе

закружились над городом. Как хорошо было здесь! Но пора было расставаться.

– Прощай, Ти-Ти! – закричал Кюн. – Мы ещё когда-нибудь встретимся!

– Прощай, Кюн, ты прекрасный друг! – она замахала рукой.

Ти-ти и Эл обняли дедушку. А через мгновение крылья легко подняли ребят. Они в последний раз посмотрели вниз. Кюн в весёлом хороводе мальчишек парил над озером. Дедушка Глобус направился в лабораторию. Ему было нужно создать ещё много крыльев для всех влюблённых и добрых людей этой страны. Крылья сделали последний плавный круг над парком, стали подниматься всё выше и выше. Полёт стал стремительным. Высота была огромная. Звёзды мчались навстречу путешественникам.

ЭПИЛОГ

Эл проснулся от того, что его за плечо трясла Ти-ти.

– Вставай, соня! – улыбнулась она.

– Ты знаешь, а мне приснились волшебные крылья, – сказал Эл.

– И мне, – ответила Ти-Ти.

И они стали пересказывать свои похождения. Дети вышли на улицу. А вот и дача Агавы. Но, странно, в доме они увидели незнакомых людей.

– Скажите, а где бабушка Агава? – обратился Эл к пожилой женщине.

– Так она же больше здесь не живёт. Мы обменялись с ней дачами, – приветливо ответила та.

Выйдя из калитки, ребята бросились наперегонки к озеру.

Только лиственницы и молодые берёзки мелькали у дороги.
Начиналось чудесное утро. Каникулы были в разгаре.